

Граф Сивис неотрывно смотрел на экран. В его серо-зелёных глазах дрожало золотистое свечение монитора. Уголок его губ едва заметно вздрогнул, и он пробормотал:

— Похоже... неужели это и правда Террант? Но как он мог оказаться в таком жалком состоянии? И почему на моём «Колде»?! Проклятье, «Колд» — всего лишь заурядное судно для ловли русалок!

Недолго думая, Сивис тут же отдал приказ:

— Немедленно переместить Терранта на флагман «Каве»! В лучшую каюту! Нет, стойте! Приготовьте мои личные покои. Мы обязаны принять гостя из высшего мира по высшему разряду!

— Слушаюсь, сэр! — беспрекословно ответил подчинённый.

Световая телепортация заняла лишь мгновение. Вспыхнул ослепительный столб энергии, и в главном отсеке космического корабля «Каве» появился погружённый в глубокий сон Морис.

Сиан, почтительно склонив голову, стоял позади графа и разглядывал незваного гостя с длинными золотистыми волосами. Трудно было поверить, что благородный Террант — существо, стоящее столь близко к Великой Руне, — мог оказаться среди диких русалок, да ещё и в таком беспомощном, уязвимом состоянии.

Сиан с сомнением произнёс:

— Может, это Наторс? Его черты лица очень напоминают представителей их рода...

Хлёсткая пощёчина оборвала его на полуслове — удар пришёлся прямо по правой щеке Сиана.

— Сэр! — Сиан тут же ещё ниже опустил голову, не смея промолвить больше ни слова.

Сивис ледяным тоном процедил:

— Ты лишь низший майянец! Как ты смеешь судить о высокородных Террантах? Руна вездесуща и всеведуща, Сиан! Помни своё место!

— Да, сэр... Да простит меня, ничтожного, всемогущая и священная Руна! — Сиан вновь скрестил ладони на плечах в жесте глубокого раскаяния за свою оплошность.

— О всемогущая священная Руна, — Сивис опустил руки и посмотрел на Мориса, чьё лицо во сне дышало безмятежным спокойствием. Однако при виде его странного, непривычно простого одеяния в глубине серо-зелёных глаз графа промелькнуло недоумение.

— Сэр! С «Колда» снова поступает странный сигнал! — когда Сивис вернулся к операторскому

пульту, на экране высветилось ещё одно предупреждение об аномалии.

— Кажется, это представитель Наторсов из низшего мира? — подчиненный указал на изображение Роджера. Тот парил внутри белого луча захвата, цвет которого оставался неизменно холодным.

— Да какой из него Наторс! — брезгливо бросил Сивис. — Очередной изгой, затерянный на задворках вселенной. Стереть его в порошок!

— Но, сэр, его одежда практически один в один совпадает с одеянием Терранта... Возможно, между ними есть какая-то связь?

— Выведи подробные данные!

— Есть!

Экран заполнили строки неизвестных символов. Сивис вглядывался в них несколько секунд, после чего отрезал:

— Истинный Террант ни за что не опустится до связей с ничтожным отребьем с окраин. Отделите его от русалок Нага. Не хватало ещё, чтобы эта грязь осквернила мой улов.

Сивис принял решение проявить некоторую осторожность. Он не желал, чтобы высокопоставленный Террант, очнувшись, разгневался на него из-за какого-то ничтожного дикаря. Но почему благородный гость одет так же, как этот изгой? Неужели на него напали? Быть может, эти дикари устроили засаду, ранили благородного господина, из-за чего тот и оказался среди улова?

Пока Сивис пытался разгадать эту шараду, пришёл новый сигнал, косвенно подтвердивший его догадки.

На экране появилось изображение Лэнса. Он точно так же неподвижно висел в столбе белого света, который не менял своего мертвенно-бледного оттенка.

— И снова дикарь! — фыркнул Сивис. — Поместите их в криокапсулы вместе с русалками класса Драко, уничтожить всегда успеем. На планете Uіws вечно не хватает рабочих рук — на этих рабах можно неплохо нажиться.

— Сэр, а как поступить с этим Наторсом? — подчинённый указал на выведенный на экран силуэт Хань Цзина.

— Действительно, Наторс... — Сивис окинул взглядом парящего в золотисто-жёлтом сиянии Хань Цзина, но его тон остался пренебрежительным: — Раз уж он из Наторсов, швырните его в

технический отсек «Колда». Тань разберётся, какую работу ему дать.

— Будет исполнено, сэр!

Несколькими небрежными фразами Сивис решил участь всей миссии SG-I. Команда оказалась разорвана на части, и каждому из её членов теперь предстояло встретить свою судьбу в одиночку.

— Морис, куда ты опять убежал?

Перед глазами поплыли тёплые, подёрнутые дымкой солнечного света картины. Мелькнул подол небесно-голубого платья — этот знакомый, ускользающий силуэт отозвался в душе Мориса щемящей грустью.

— Ты ведь снова напроказил, верно?

Мама присела перед ним, её ладони — такие нежные и тёплые — мягко легли ему на плечи. Как и во множестве прежних снов, её прекрасное лицо не тускнело от времени, а взгляд оставался ласковым и любящим.

Морис понимал, что спит. Прошло уже очень много времени с тех пор, как он в последний раз видел во сне давно ушедшую мать. В этом зыбком видении он снова был маленьким мальчиком в белой рубашечке, песочной жилетке и с коротко подстриженными золотистыми волосами. На его детском лице сияла чистая, искренняя улыбка. Малыш протянул руку в сторону возвышавшейся позади церкви и тонким голосом произнёс:

— Я бегал туда, мамочка! Там какая-то девушка плакала перед священником.

— Подслушивать чужие разговоры нехорошо, Морис, — мама перестала улыбаться и строго посмотрела на него.

— Я просто искал тётю Гвен, мне сказали, что Марко тоже приехал! Но та девушка... она, наверное, очень злая? Она сказала, что убила своего ребёночка...

— Вот как? — мама прижала его к своей тёплой груди и ласково погладила по голове. — И что же она сказала, Морис?

— Она говорила... что погубила дитя, которое носила под сердцем, и молила Бога о прощении.

— По закону это не считается преступлением. Но истинные христиане знают, что обрывать жизнь нельзя, даже если это дитя ещё не появилось на свет, — мягко объясняла мама.

Но почему этот разговор всплыл в его памяти именно сейчас? Даже во сне Морису казалось, будто его сердце сдавил тяжёлый, холодный камень, от которого невозможно было избавиться.

— Мамочка, а ты — настоящая христианка? — наивно спросил маленький Морис.

Мать грустно улыбнулась:

— Нет, родной, я не могу назвать себя истинно верующей. Но я твёрдо знаю одно: любая жизнь бесценна, Морис. И что бы ни случилось, никогда не причиняй вреда невинным созданиям...

«Невинные создания?..»

Эти слова эхом отозвались в сознании Мориса, пробудив в нём то, чего он так долго избегал. Впервые им двигал не слепой инстинкт самосохранения, а осознанное, глубокое желание прикоснуться к собственному округлившемуся животу. Но едва его пальцы потянулись к телу, как нахлынули сомнения и страх. Земля ушла из-под ног, пространство вокруг бешено завертелось, погружаясь в ледяную непроглядную тьму. Ослепительные, смертоносные лучи света прорезали мрак, перекрещиваясь друг с другом. Морис сорвался вниз и упал на груды скользких, холодных русалочьих хвостов!

«О боже! Мой ребёнок?!»

Морис судорожно прижал ладони к животу, в котором нарастала острая, режущая боль. Сковывающий ужас ледяной волной прокатился по его телу с головы до пят...

Морис резко сел в постели, рывком вырываясь из удушливых объятий кошмара. Он тяжело, прерывисто дышал, его лоб покрыла холодная испарина. Лишь спустя минуту, всё ещё прижимая руки к животу, он осознал, что делает. Замерев в растерянности, он поспешно отёрнул ладони, словно обжёгся.

«Где я?!»

Морис попытался успокоить бешено колотящееся сердце и осмотрелся. Он находился в совершенно незнакомом помещении с гладкими металлическими стенами. За широким панорамным иллюминатором, похожим на окно, стремительно проносились размытые шлейфы далёких звёзд.

«Я больше не на Земле...»

Сердце сжалось от дурного предчувствия. В памяти Мориса один за другим начали всплывать кошмарные образы того, что произошло перед самым падением.

«Кэтрин, Роджер, Лэнс...»

«Хань Цзин...»

Грудь Мориса сдавило от невыносимой боли. В хаосе воспоминаний отчётливо проступили лица товарищей, поглощённых безжалостными столбами света. И Хань Цзин... В тот момент, когда весь их привычный мир рушился под ударами ослепительных лучей, Хань Цзин до последнего защищал его своим телом. А сам он, прощаясь с жизнью, мёртвой хваткой цеплялся за него, не желая отпустить.

Даже сейчас он отчетливо ощущал эту щемящую тоску... Морис невольно прижал руку к груди, его взгляд лихорадочно метался.

«Неужели всё кончено?»

Сердце кольнуло острой иглой. Морис замер, уставившись в пустоту перед собой, оцепенелый и безмолвный.

«Я не могу отпустить его... Даже на пороге смерти все мои мысли были о нём. Мы связаны навечно. Мы... и этот ребёнок».

Морис медленно опустил взгляд и робко прикоснулся к своему округлившемуся животу. Малыш оказался невероятно сильным. Выжить после падения с такой высоты было настоящим чудом — в обычных условиях плод давно бы погиб.

«Русалки!»

Эта мысль мгновенно вывела его из оцепенения. Перед глазами возникли безжизненные тела сирен, лежащие рядами в полумраке отсека, словно предназначенный на убой скот. Мориса передёрнуло от отвращения и ужаса.

Он заставил себя отбросить личные переживания и принялся внимательно осматривать каюту. Округлое, овальное помещение выглядело безупречно технологичным. Стены покрывали ровные полуметровые желоба, вырезанные с машинной точностью. Металл, из которого они были изготовлены, напоминал кристалл Туаой — он улавливал и мягко рассеивал свет, наполняя комнату ровным, приятным сиянием, не оставляющим теней.

Обстановка во многом напоминала земную, пусть и в гораздо более совершенном исполнении. Морис лежал на серебристо-сером металлическом ложе. Здесь не было привычного постельного белья: матрас заменял слой плотного жидкого вещества, который автоматически принимал очертания тела и поддерживал оптимальную температуру. Накрыт он был невесомым, но поразительно тёплым одеялом, по текстуре похожим на нежнейший бархат.

Кровать была длиной чуть более двух метров и достаточно широкой. Морис невольно задумался: неужели хозяева этого корабля физиологически похожи на людей? Как минимум,

ростом они явно не уступали человеческому роду. Неужели в звёздных системах, где когда-то проводила свои эксперименты Атлантида, уцелела родственная ветвь? Быть может, они избежали легендарной космической чумы и эволюционировали до такого уровня?

Внезапно раздался негромкий щелчок — справа бесшумно разошлась металлическая панель, и в каюту вошёл некто, удивительно похожий на человека. Мужчина с волосами болотного цвета был одет в облегающую тёмную тунику и длинный плащ с глухим воротом. Его лицо почти ничем не отличалось от земного, за исключением одной пугающей детали — в его зеленоватых глазах было по два зрачка.

— Приветствую вас, многоуважаемый Террант! — Сиан подошёл к кровати и, смиренно скрестив руки на плечах, низко поклонился. — Добро пожаловать на борт «Каве». Граф Сивис ожидает вас в главном отсеке.

«Террант? Граф?..»

Морис нахмурился. Он слышал чужую речь впервые, однако в его сознании будто включился невидимый транслятор, мгновенно переводящий значение каждого слова. Неужели эти существа унаследовали голографические и ментальные технологии древней Атлантиды? Точно так же серебряноволосый атлант когда-то передал историю своей цивилизации земным исследователям посредством направленного ментального импульса.

— Господин Террант? — заметив его молчание, Сиан вновь склонился в вежливом полупоклоне.

— Террант?.. — вслух повторил Морис, пробуя незнакомое слово на вкус.

Очевидно, это был уважительный титул. Но что он значил? И почему представители столь развитой расы обращаются к нему с таким почтением?

Морис поднялся с ложа и бросил быстрый взгляд на панорамный иллюминатор. За ним простиралась бескрайняя, усыпанная холодными искрами звёзд бездна. Далеко в стороне, окружённое едва заметным энергетическим полем, бесшумно скользило другое судно, летящее параллельным курсом с их «Каве».

— Это «Колд», вспомогательный крейсер нашей эскадры, — заметив его интерес, пояснил Сиан.

— «Колд»... — Морис всматривался в мерцающие габаритные огни далёкого корабля. Даже на таком расстоянии было очевидно, что его длина превышает несколько километров.

Как опытный военный аналитик, Морис сразу понял: масштабы этого судна превосходили всё, что когда-либо строило человечество, включая флагманский земной авианосец «Сириус».

Земные технологии освоения космоса, насчитывавшие от силы пару столетий, позволяли собирать корабли длиной максимум в километр. И этот исполин, превосходящий любые земные фантазии, был всего лишь вспомогательным судном «Каве»! Каковы же тогда истинные размеры самого флагмана, на котором он сейчас находится?

Масштабы увиденного поражали воображение. Морис не раз бывал на Хароне и участвовал в глубоководных и космических миссиях, но ещё ни разу не наблюдал за вечным танцем звёзд с таким чувством абсолютной безопасности и комфорта, словно находился у себя дома.

— Достопочтенный Террант, ваше прежнее одеяние... слишком простое и вряд ли подобает вашему высокому статусу. Граф Сивис просил передать вам это, — Сиан коснулся сенсорной панели на стене.

В центре каюты вспыхнул вертикальный луч света, а когда он погас, на парящей платформе остался лежать комплект одежды глубокого чёрного цвета.

— Прошу вас... — Сиан почтительно преподнёс вещи Морису.

Непривычная предупредительность и рабская покорность инопланетянина смутили Мориса. Поколебавшись мгновение, он всё же принял одежду и сдержанно, по-джентльменски кивнул:

— Благодарю.

Сиан слегка вздрогнул. В его двойных зрачках на миг промелькнуло глубокое изумление, но он тут же взял себя в руки. Когда он поднял голову, на его лице снова сияла вежливая, предупредительная улыбка.

— Я буду ожидать вас за дверью, господин, — Сиан снова скрестил руки на груди, поклонился и бесшумно покинул каюту.

Металлическая дверь сомкнулась за его спиной со столь безупречной точностью, что стена вновь превратилась в единую монолитную плоскость без малейшего намёка на стыки или швы.

Ткань в руках Мориса оказалась невероятно мягкой, напоминающей струящийся шёлк. Наряд состоял из двух частей. Нижняя часть представляла собой длинный чёрный кафтан до самых щиколоток, сшитый строго по фигуре — к сожалению, этот покрой слишком явно подчёркивал округлившийся живот. К счастью, верхняя накидка, выполненная в дымчато-серых тонах, застегивалась на одном плече. Рассмотрев её получше, Морис нашёл в ней сходство с древнеримской тогой. Она ниспадала с правого плеча мягкими складками, надёжно скрывая его изменившуюся фигуру, и тянулась за ним шлейфом по полу.

Облачение в этот наряд заняло несколько минут. Земные брюки и рубашки были куда практичнее этой сложной драпировки, сковывающей движения. Для динамичного человеческого общества подобная одежда решительно не подходила.

Взглянув на стелющийся по полу подол, а затем на изящную нефритовую шпильку в своих руках, Морис горько усмехнулся. Он почувствовал себя актёром в исторической пьесе о Средневековье или Древнем Риме. Неужели здешние мужчины действительно закалывают волосы шпильками? И именно так выглядят повседневные одежды великих Террантов?

Однако взгляд на его прежний, аккуратно сложенный на краю постели скафандр мгновенно вернул Мориса к суровой реальности. Хань Цзин, его товарищи... Где они сейчас? Живы ли? Морис подавил глухое раздражение. Собственное удобство сейчас не имело значения. Главное — выведать, что произошло с остальными членами группы.

«Почему я здесь один? Или их тоже спасли и они находятся на борту "Каве"?»

Морис собрал в кулак свои длинные золотистые волосы. В его сине-голубых глазах зажглась стальная решимость. Но стоило ему вставить шпильку в причёску, как кожу на затылке слегка стянуло — заколка словно сама скорректировала его движения.

Изумлённый Морис коснулся затылка. Нефритовая заколка явно имела встроенную микропрограмму! Она не только идеально уложила и зафиксировала пряди, но и слегка изменила форму, надёжно закрепив причёску изнутри.

«Неужели и в одежду вшиты подобные технологии?»

Морис принялся ощупывать ткань. Его догадка подтвердилась: сложный крой мгновенно подстроился под пропорции его тела. Тога больше не сковывала движений, а её подол приподнялся ровно настолько, чтобы не мешать при ходьбе, придавая его облику величественный и благородный вид.

<http://bllate.org/book/19677/2006438>